

Нынешняя ситуация такова: из-за пророчества о великой судьбе, произнесенного государственным наставником в год её рождения, мать-императрица, вероятнее всего, уже видит в ней главное препятствие на пути старшего брата. Отец-император прекрасно осведомлен об этом, однако не намерен вмешиваться.

Более того... она непонятным образом оказалась втянута в дело о скоропостижной кончине деда-императора и замешана в связи с бывшими сторонниками покойного наследного принца.

Всё хуже некуда.

Когда все разошлись, Цзи Минчжао растянулась на кровати, бездумно глядя на тонкий шелковый балдахин над головой.

Кости, смещенные во время недавней схватки с убийцами, лекари уже вправили и зафиксировали, а остальные раны, мелкие и крупные, тщательно перевязали.

И всё же, лёжа здесь, она то и дело чувствовала, как из глубины костей пробивается мучительная боль — будто тысячи муравьев грызут их изнутри или тысячи стальных игл вонзаются в тело снова и снова. Но ещё больнее, чем эти физические страдания, было осознание собственного положения.

Она — брошенная.

Словно ребенок, от которого по очереди отказались и отец, и мать.

Малышка, не мигая, смотрела в пустоту, и из уголков её глаз беззвучно покатались слезы.

Множество сложных, невыразимых чувств нахлынуло в одно мгновение, сдавив горло так, что стало трудно дышать.

Всё то странное, что она раньше старалась не замечать в отношениях с родителями, обрело новый смысл. Теперь она наконец понимала, почему мать с таким ужасом и злобой смотрела на неё, когда видела, что та справляется с уроками быстрее и лучше брата.

Мать боялась, что именно она — та самая императрица из пророчества, боялась, что дочь перейдет дорогу сыну.

— Не умеешь играть на цитре или рисовать — и не надо. К чему тебе вникать в государственные дела, как брату? — вспоминала она тот день, когда радостно принесла матери на проверку одобренное наставником задание, а в ответ услышала лишь холодный окрик. — Девочке не пристало выставлять напоказ свои таланты.

Верно... мать улыбалась ей только тогда, когда она осваивала новый узор для вышивки или разучивала очередную мелодию.

А ведь поначалу она показывала матери свои учебные работы лишь в надежде увидеть на её лице улыбку. Ей казалось, что если даже строгий наставник хвалит её сочинения, то и мать должна порадоваться вместе с ним.

Цзи Минчжао широко раскрыла глаза, пытаясь сдержать слёзы, но те хлынули потоком, вмиг пропитав шелковую наволочку.

Она сжалась в комок и зарылась в одеяло, позволяя обиде поглотить себя. Девочка дрожала от рыданий, но до последнего старалась не издавать ни звука.

Она всё ещё не хотела верить, что мать желала её смерти. Но факты не оставляли места для сомнений.

Малышка сильнее прижала к себе одеяло, чувствуя, как внутри разливается отчаяние.

В самый разгар её горьких дум, когда она уже забылась в слезах, из-за закрытого окна донесся едва слышный стук. Инстинкты сработали быстрее эмоций, и прежде чем Цзи Минчжао успела прийти в себя, она уже стояла у окна, сжимая в руке меч.

— Кто это там опять ищет смерти?

Цзи Минчжао недовольно нахмурилась, в её глазах промелькнул холодный блеск.

Она вглядывалась в силуэт, отбрасываемый лунным светом на окно, и, считая про себя, потянулась к засову. Тот, кто стоял снаружи, не был похож на убийцу, жаждущего крови, — скорее на глупого воришку, который ошибся домом.

Впрочем, будь то наемник или ночной грабитель, сегодня она разберется с каждым!

С этой мыслью она распахнула окно и взмахнула мечом.

Однако снаружи не оказалось ни убийцы, ни вора. Она опустила взгляд на красивое, почти девичье лицо подростка, освещенное луной, и замерла с занесенным мечом.

— Сяо Хэн?

— А? Ваше Высочество знает меня? — юноша удивленно моргнул, и на его лице, где еще не проступили черты взрослого мужчины, отразилось искреннее простодушие.

Цзи Минчжао невольно замолчала на мгновение:

— Слышала, как о тебе упоминали.

Всё сходилось: лет двенадцать-тринадцать на вид, отличные навыки владения мечом, позволившие миновать стражу, и присутствие в столичном округе. После того, что она узнала от Цуй Линъюнь, не догадаться, кто перед ней, было невозможно.

— Но, господин Сяо, что ты делаешь здесь посреди ночи? — осознав, что он не представляет угрозы, она опустила меч, хотя брови так и остались сдвинутыми.

Сяо Хэн смущенно почесал затылок и выудил из-за пазухи фарфоровую банку, размером почти с половину его головы:

— Лекарство принес.

— Лекарство? — Цзи Минчжао нахмурилась ещё сильнее, не понимая логики этого человека.

— Да, лекарство, — кивнул юноша и с видом дарителя протянул банку девочке. — Специально от переломов. Стажил у военного врача в лагере... целая банка! Посмотрите, сколько здесь.

Сяо Хэн с нетерпением заглянул ей в глаза. Цзи Минчжао смотрела на него и думала, что он, должно быть, просто глуп.

Под его полным ожидания взглядом она почувствовала, как внутреннее напряжение немного отступило:

— С чего ты решил мне его принести?

— Я помню, что у Вас кости сломаны, и испугался, что дворцовые лекари не справятся, — юноша слегка покраснел. — Я не ставлю под сомнение их мастерство, просто у каждого своё дело. В армии переломы — обычное дело, а во дворце — редкость. В этом плане наша армейская мазь куда лучше. К тому же мой отец говорил, что во дворце всё делают медленно, лишь бы не ошибиться. Я испугался, что они будут тянуть время, а это опасно. Если запустить перелом, потом проблем не оберешься.

Сяо Хэн говорил с самым серьезным видом, а закончив, шмыгнул носом:

— Я хотел принести его раньше, но мне приказали доставить Вас в храм Аньфу и сразу возвращаться. Пришлось тайком пробираться сюда, пока никого нет. Кстати, Ваше Высочество, можно мне войти? Стражники снаружи больно сильные, боюсь, поймут. Если отец узнает, мне снова не поздоровится.

...Нет, он точно глупый.

Цзи Минчжао помедлила, а затем с выражением легкой растерянности на лице посторонилась:

— Входи.

— Благодарю Вас! — просиял Сяо Хэн, осторожно поставил банку на стол и ловко перемахнул через окно.

Его техника легкого веса была безупречна — даже подошвы не издали ни звука при приземлении.

Он замер, и его взгляд случайно упал на сбившееся одеяло, в котором она только что пряталась. Уши юноши мгновенно вспыхнули:

— П-погодите, Ваше Высочество. Я... я не помешал Вам отдыхать?

<http://bllate.org/book/22451/2360108>